

Они втроем обыскали все вокруг и ничего не нашли в большом дворце, кроме алтаря и зеркала, которое было помещено в мешок.

Трое, которые разошлись, чтобы найти друг друга, собрались под алтарем.

"Я ничего не нашел". Мягкий Sky Voice сказал.

"Я тоже ничего не нашел, может это просто демоническое зеркало?" Линь Цинъюй сказал.

Нин Тао вспомнил, что сказал Сян Сан: "Старейшина Сян Сан сказал, что оставил мне кое-что, чтобы я мог приехать и забрать, и если я встречу с потомками секты Демонской долины, я отдам то, что он оставил потомкам секты Демонской долины". Думаю, должно быть что-то еще".

"Если в будущем мы встретим потомков Секта Демонической Долины, не будет ли это освещающее зеркало дано потомкам Секта Демонской Долины?" Мягкий Sky Voice сказал.

Нин Тао на мгновение подумал, прежде чем сказать: "Если это истинный потомок Демонской долины и есть только это зеркало, я верну его потомкам Демонской долины, я обещаю старейшине Сян Сангу, что сделаю это".

Зеркало Демона было очень важным для игры, а также это было очень мощное магическое оружие, особенно то, которое имело сильную убивающую силу на демонах.

Если бы не "последние слова" Сян Санга, он бы не пришел сюда и не получил бы зеркало демона. Он не отказался бы вернуть его только потому, что хорошо сиял в зеркале демона и веселился.

"Тогда мы посмотрим еще раз и скажем, что не обязательно что-то еще." Мягкая Тингыин сказала, что с точки зрения ее "любвицы", она, очевидно, не была готова вернуть демоническое зеркало потомкам Ворот Долины Призраков Нин Тао.

Нин Тао открыл маленький ящик с лекарствами, готовый вывезти из земли камень в поисках чернил, чтобы попробовать, но в результате увидев демоническое зеркало, помещенное в маленький ящик с лекарствами, немного непослушных мыслей появилось в его сознании снова. Он тихо вытащил демоническое зеркало и просветил его на Линь Цин Юя и Мягкого Тянь Иня, которые обсуждали, как найти сокровища.

Две женщины появляются в своей оригинальной форме - красавица из желтого песка и фея моллюсков.

Внезапно каменная глыба позади двух женщин засияла немного оранжево-желтой.

Глаза Нинг Тао приземлились на каменный кирпич, и руна в нем слегка вспыхнула!

Когда Линь Цинъюй и Мягкий Тяньцинзнь увидели, как Нин Тао сияет на них демоническим зеркалом, каждый из них выпустил мягкий крик и прыгнул, закрыв грудь. В результате, этот прыжок также увидел, что еле-еле светящийся каменный кирпич, а потом зрелище не удалось убрать.

Нинг Тао подошел к каменной глыбе с сияющим зеркалом демона.

Написано, что это каменный кирпич, но он почти одного человека ростом и весит несколько

тонн, по крайней мере.

Руны в каменном кирпиче становились все ярче и ярче по мере приближения Нинг Тао к зеркалу, а оригинальный серый каменный кирпич обладал некоторой прозрачностью. Это немного прозрачно, и внутри смутно виден круглый узор.

С движением в уме, он протянул руку и проткнул поверхность каменной глыбы. Оказалось, что этот мешок показал, что поверхность кладки была покрыта слоем пыли, которая выглядела как часть скалы, потому что она была того же цвета, что и скала, но оказалось, что это не так.

Он спустил пыль вниз, чтобы обнаружить яму, в которой только что оказалось зеркало демона. Светящиеся оранжево-желтые руны были вырезаны в ямах, и без пыли, чтобы их спрятать, они были хорошо видны.

Нинг Тао поместил демоническое освещающее зеркало в пустоту в каменном кирпиче.

Щелчок!

Когда демоническое зеркало было совмещено с ямой в каменном кирпиче, зеркало было плотно заперто.

Чуг.....

Вышла струна машинных звуков, каменные кирпичи опустились на землю, и был обнаружен проход.

Каменные памятники в проходе были вырезаны рунами, каждый из которых излучал это оранжевое и желтое сияние, и весь проход был сделан и освещен.

Нинг Тао взял на себя инициативу и вошел.

Линь Цинъюй и Мягкий Циньинь последовали за Нин Тао в проход также.

Глубина прохода руны составляла десятки метров, а в конце располагалась каменная комната.

Каменные плитки в каменном помещении также были вырезаны рунами, а оранжевый свет окутывал каждый сантиметр каменного помещения, как во сне.

В каменном помещении была куча набросков бамбука, а также растение рисового зерна.

Это рисовое зерно не было обычным рисовым зерном, не было Долиной Духа в Царстве Культивирования, все его тело было черным, как чернила, и то, что оно излучало, было не аурой, а смертоносной аурой, которая пугала людей.

Легенда гласит, что мать Долины призраков была обручена с сыном мужского пола по фамилии Чжоу, а позже родители семьи Чжоу умерли, и судьба семьи пошла прахом. Мать Призрака Гуцзы, семья Чжао, раскаивается в своем браке, а внук семьи Чжоу остался жив и зол. Мать Призрачной Долины побежала к его могиле и плакала так сильно, что потеряла сознание. Ей приснился сон перед гробницей, в котором сын-мужчина семьи Чжоу попросил ее взять одно из растений перед домом гробницы. Когда она проснулась, то увидела растение риса и взяла его домой, панировала и съела, а потом забеременела и осталась с мальчиком, а

тот мальчик был из Долины призраков.

Но, к моему удивлению, в потайной камере этого алтаря был спрятан штамм риса, мог ли это быть тот же штамм риса, который оплодотворил нынешнюю беременность Гоку-цзы?

Мягкий Небесный Голос потянулся за рисом.

Нинг Тао, которая думала об этой истории, остановила ее в панике: "Не двигайся, это сделает кого-нибудь беременным"!

"А?" Мягкий Небесный Голос засосался, чтобы убрать руку, чего было недостаточно, и снова сделал несколько шагов назад, как будто уклоняясь от чумы.

Линь Цинь Юй сказал: "Я знаю эту историю, я не знаю, правда ли это."

Нинг Тао сказал: "Правда это или нет, все равно лучше быть осторожным, я могу это выдержать, но вам, ребята, лучше не трогать".

Линь Циньюй улыбнулась и сказала: "Ты боишься, что мы забеременеем? Разве ты не был бы хорошим отцом, если бы мы забеременели?"

Нинг Тао сказал: "Это должен быть и я лично".

"Как тебе не стыдно, я не буду тебя рожать". Линь Циньюй слегка плюнула, но ее глаза были полны радости.

Если он говорил с ней такие грязные разговоры, это означало, что он принял ее за свою женщину, как Мягкий Небесный Голос и как тех трех женщин.

Нин Тао подошел и осторожно подобрал рисовое поле, а затем вытащил Бамбуковую книгу и поместил рисовое поле на Бамбуковую книгу.

"Баг 2, бизнес под рукой". Нинг Тао позвонил.

На бамбуковом эскизе бухгалтерской книги вырвалось пятно энергетического света, и Червь Эр выполз из бамбукового листа.

У него есть еще одна нога, но она не симметрична и выглядит комично. Но комик есть комик, и нельзя терять свою имперскую осанку. Она слегка наклонила голову, пухлый пояс слегка наклонился назад, с жестом глаз над верхней частью и с видом на все, что не хватает.

Линь Циньюй была удивлена и любопытна, когда впервые увидела Червяка Эр, и помахала Червяку Эр: "Привет, маленький червяк".

На бамбуковой тетради появились слова Червя Эра: "Дерзкая женщина, я король, кого ты называешь Червяком? Если вы осмелитесь сделать это снова, я немедленно прикажу секретарю Нин Э отдохнуть от вас!"

Линь Циньюй замерла на месте.

Нин Тао сказал: "Ладно, ладно, давайте я узнаю этот сорт рисового зерна и какой духовный материал."

Как только его слова упали, Червь Эрихи зарылся в черное, как чернильное растение риса.

Только тогда Линь Цин Юй открыла рот и сказала: "Что это, такая большая полка?"

Нин Тао смеялся и сказал: "Это инструментальный дух Бамбуковой книги Джейн, имя, которое я дал ему Червь Два, что ублюдок думает, что он император, он всегда говорит в этом тоне, вы привыкнете к нему медленно".

"О". Линь Цинъюй ответила и уставилась прямо на бухгалтерскую книгу Bamboo Jane.

Через несколько секунд вышел Bug II и начал лазать по бамбуковым чипсам.

Его слова взяты из бамбуковой тетради: "Долина призраков", редкий духовный материал в подземном мире, и "Урожай семян", который может питать призраков. Женщина в мире солнца не может его съесть, и если она его съест, то родит призрачного ребенка.

Кажется, что легендарная история правдива, что мать Долины призраков родила Долину призраков, потому что съела ее.

Нинг Тао сказал: "Кажется, ты можешь потрогать, но не есть".

Мягкий Небесный Голос покачал головой, как гремучая змея: "Такой отвратительный материал злого духа я к нему не прикоснусь". Ты сажаешь в будущем в поле духов, а я его не поливаю".

Нин Тао улыбнулся, это духовное материальное семя или нет, у него еще не было решения в голове. Но потом он подумал о Небоне, станет ли она сильнее, если посадит призрачную долину, чтобы готовить для нее? А те живые мертвецы, если бы они съели Долину Привидений, разве они не могли бы жить лучше?

Слова Червя Ег появились на бамбуковой тетради снова: "Министр Нин Ай, я открыл дело о жертвоприношении для вас, пожалуйста, подпишите его позже, чтобы подтвердить.

Впоследствии из бамбукового эскиза бухгалтерской книги появились соответствующие действия.

Нин Тао подписал, а затем положил бухгалтерскую книгу, бамбуковые журналы, и что один штамп призрачной долины в маленький ящик с лекарствами. Он подошел к куче набросков бамбука и осторожно подобрал один из них, открыв его, чтобы прочитать содержимое.

Куски бамбука - это лингжи, поэтому они могут быть сохранены и по сей день.

Надпись на Бамбуковой Джейн тоже была ясной, но Нинг Тао ее не узнал.

Линь Цинъюй подошел, посмотрел на него и сказал: "Это большая печать времен Воюющих Штатов, я знаю это".

Сердце Нинг Тао радовалось: "Ты действительно знаешь, что там написано?"

Линь Цин Юй сказал: "Это Истинная Сутра Долины Призраков, которая учит людей культивировать секретные техники Истинного Духа".

Нин Тао сказал: "Долина призраков Цзы - гений тысячи древних, и он один из немногих людей, которые взлетели до бессмертия после Древней Эры Линга". Истинная Сутра Долины Привидений, которую он оставил позади, должна иметь большую ценность, возвращайтесь, и вы ее изучите, все люди в нашей семье смогут ее выучить".

Линь Цинъюй улыбнулся и кивнул: "Я вернусь и расшифрую содержимое бамбуковых журналов и переведу их на упрощенные символы, все, что я могу понять".

Нинг Тао открыл еще несколько бамбуковых скетчей, все из которых были "Настоящая сутра долины призраков".

У людей той эпохи еще не было бумаги, а слова были написаны на бамбуковых эскизах. Эта куча набросков бамбука, по оценкам, не так уж много слов, но обойти ее невозможно.

"Я думаю, что это то, что старейшина Сян Санг хочет, чтобы я передал потомкам Секты Долины Привидений, и если я наткнусь на потомка Секты Долины Привидений, который является настоящим, я передам ему эти бамбуковые наброски, и это будет считаться невыполненным обещанием". Нинг Тао сказал.

В качестве курьерского гонорара, Шоу Демон Зеркало и Долина Привидений он принял с улыбкой.

В потайной комнате открылась удобная дверь, и Нинг Тао унес груды бамбуковых зарисовок в Небесный Двор Культивирования Семьи, и рассеял штамп призрачной долины в духовное поле.

Он понял, что хотя этот духовный материал Долины призраков и является злым, он также может иметь свое применение. Если в будущем он встретит плохую женщину, было бы забавно наказать ее, подарив ей долину призраков и сделав ее беременной, не говоря уже о том, что он может воспитывать призраков.

Посеяв семена риса, он вернулся в секретную камеру подземного дворца.

И Мягкий Тянь Инь, и Линь Цинь Юй все еще ждали его в секретной комнате.

"Куда мы пойдем дальше?" Линь Цинъюй спрашивала.

Нинг Тао сказал: "Разве тебе не нравится здесь, мы останемся в этой долине на ночь".

Не зная, о чём подумала Линь Цинъюй, у неё слегка покраснели щеки.